

Академия наук о Земле

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ФОРУМ**

по проблемам науки, техники и
образования

4 - 7 Декабря 2012, Москва, Россия

Science Academy of Earth

**INTERNATIONAL
FORUM**

on problems of science, technology
and education

4 - 7 December 2012, Moscow, Russia

1

13 - 15

72

III ТЫСЯЧЕЛЕНИЕ - НОВЫЙ МИР

**ТРУДЫ
МЕЖДУНАРОДНОГО ФОРУМА
ПО ПРОБЛЕМАМ НАУКИ, ТЕХНИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ**

Под редакцией

В.А. Малинникова, В.В. Вишневого

**Москва
2012**

Выполнен анализ развития интеллектуально - производственного и инвестиционно-инновационного потенциала региона, стратегических задач и целей, моделей и индикаторов развития потенциала, его моделирование, прогнозирование динамики уровня жизни населения. Рассмотрены особенности моделей интеллектуального капитала и менеджмента знаний как базы инноваций и качества в экономике, управлении и образовании региона, коммерциализации объектов интеллектуальной собственности. Выполнено компьютерное моделирование динамических процессов развития интеллектуальных ресурсов, инвестиционных рисков, стоимости имущества и объектов недвижимости региона. Системный подход использован в менеджменте знаний, оценке деятельности служащих органов управления, процессах инвестирования в человеческий и интеллектуальный капитал.

В заключение отметим, что в стране продолжается деление власти и собственности. Сфера ГРМУ запаздывает с развитием реального сектора экономики, формированием среднего класса, обеспечением справедливого распределения доходов, низкой инфляции и безработицы, как необходимых условий возрождения национальной и региональных экономик в условиях ужесточения конкуренции и вступления в ВТО. Нужна эффективная отдача от крупных инвестиционных проектов, принципиально новых технологий и нового технологического уклада.

Трудности есть у всех конкурентов, но для РФ главная – проблема качества продукции, услуг, в т.ч. ГРМУ, управления во всех сферах деятельности, особенно бизнесом и образованием. Менеджмент, особенно в сфере ГРМУ - это всегда игра с риском. Менеджмент качества - умение играть с минимальным риском, который существует всегда. Руководству регионов следует помнить, что ничто не стоит так дешево и не ценится так дорого за пределами РФ, как знания ... российских специалистов. В то же время многочисленные исследования аналитиков США показывают, что часто самое слабое звено в менеджменте качества - именно высшее руководство регионов, организации и предприятий. В РФ необходимы жесткий отбор кандидатов, оценка их деловых, профессиональных компетенций, личностных свойств при вступлении на государственные посты, занятия должностей высших руководителей и менеджеров. Особенно следует уделять оценке умений и качества принятия ими управленческих решений в интересах страны, ее регионов, всего общества.

Литература.

1. Актуальные вопросы государственного (регионального) и муниципального управления: теоретические и практические аспекты: Коллективная монография в 4-х т. / Под общ. ред. В.Д. Киселева. Т. 1. Теоретические аспекты государственного (регионального) и муниципального управления. – Орел: Изд-во ОРАГС, 2006. – 311 с.
2. Актуальные вопросы государственного (регионального) и муниципального управления: теоретические и практические аспекты: Коллективная монография в 4-х т. Под общ. ред. В.Д. Киселева / Т. 2. Государственное (региональное) и муниципальное управление: проблемы, поиски, методы, решения. – Орел: Изд-во ОРАГС, 2008. – 323 с.
3. Актуальные вопросы государственного (регионального) и муниципального управления: теоретические и практические аспекты: Коллективная монография в 4-х т. / Под науч. ред. В.Д. Киселева, Ю.Н. Арсеньева. Т. 3. Социально-экономические и интеллектуально-инновационные проблемы функционирования и развития региона. – М. - Орел: Изд-во ОРАГС, 2010. – 345 с.
4. Актуальные вопросы государственного (регионального) и муниципального управления: теоретические и практиче-

ские аспекты: Коллективная монография в 4-х т. / Под общ. ред. В.Д. Киселева, Ю.Н. Арсеньева. Т. 4. Экономика и управление регионом. Системный подход. Менеджмент знаний. – М. - Орел: Изд-во ОРАГС, 2009. – 340 с.

«ЮЖНЫЕ КУРИЛЫ» ИЛИ «СЕВЕРНЫЕ ТЕРРИТОРИИ».

Кадиева И.И.

367000, РД, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, 43 «а», Даггосуниверситет, 67-61-50, e-mail: uis.05@mail.ru.

Проблема принадлежности Курильских островов на сегодняшний день является одной из самых актуальных проблем внешней политики России. С 1945 г. по сей день, не заключен мирный договор и формально Российская Федерация и Япония находятся в состоянии войны. От качественного решения данной проблемы зависит дальнейшая судьба российско-японских отношений, а также статус России как мировой державы на международной арене. При изучении вопроса надо учитывать то обстоятельство, что каждая из сторон исторически причисляет острова к своим территориям. В своем докладе я постараюсь дать наиболее объективную и достоверную точку зрения относительно принадлежности островов той или другой стране.

В Японии их называют «северными территориями», а в России - «Южными Курилами» - они часть большого архипелага Курильских островов и представляют собой цепь вулканических островов между полуостровом Камчатка и островом Хоккайдо. Острова отделяют Охотское море от Тихого океана. Длина около 1200км. А площадь около 15,6 тыс.кв. км. Состоят из двух параллельных гряд островов - большой курильской и Малой Курильской. Именно эти территории являются камнем преткновения русско-японских отношений без малого сто лет. Общая площадь всех спорных островов 5тыс.кв. км.

В Российской газете от 13 июня 2012 г. была опубликована статья Председателя Государственной Думы Сергея Нарышкина, в которой он предлагает решить проблему Курильских островов с помощью историков. Нарышкин подчеркнул, что противоречия, связанные с Курильскими островами,- это, прежде всего исторический вопрос, и разбираться в ней нужно с учетом всех обстоятельств исторического характера. Впервые русские посетили курильские острова в первой половине XVII века. Об открытии Курильских островов русскими в 40-х гг. XVII века упоминается в японской исторической литературе. Японский автор XIX века Мацунака Текэн, собравший в своей книге «Сахалин и Камчатка» все, что писалось ранее другим японскими историками по вопросу о посещении русскими Курил и Сахалина, сообщает, что «в 1643 г. русские пришли в Камчатку и открыли» Курильские острова. Общее название для всех островов-Курильские дали им русские исследователи за постоянно дымящиеся на них вулканы. Русское происхождение наименования гряды признают и японские авторы. В 1692 г. вся гряда Курильских островов была нанесена на карту на базе русских источников послем России Избрантом Идосом, направленным Петром I в Китай. К моменту открытия Курильские острова и Сахалин населяли айны, а также сибирские народности-нивхи ороки, эвенки и ительмены. Сибирские народности вместе с айнами образовали их коренное население.

После похода В. Атласова в 1697 г. начинается освоение Камчатки, а затем и Курильских островов. В 1700 г. на Камчатку был назначен приказчик Тимофей Кобелев; в 1704-1708 гг. его сменил пятидесятник В. Колесников. В 1705 г. он направил на Курилы отряд казака Ламаева, который на Курильцев «с первых островов положил ясаю». Японский историк Окамото в своей книге «История Хоккайдо в связи

с отношениями Японии и России», изданной в 1898 г. писал: «когда тревожные известия о движении России на юг было получено, то талантливый и умный министр, тогдашний бакуфу Мацудайра Саданобу посмотрел на этот факт глубоко и предусмотрительно, а именно: в последние годы правления Тэмме он сделал распоряжение ... произвести исследование о действительном положении этого вопроса».

В 1785 г. на север была снаряжена экспедиция. Участник экспедиции Могами Токунай писал: «... я был первым японцем, вступившим на эту землю, жители острова были удивлены, увидев меня, и окружили толпой, разглядывая меня». Таким образом, честь открытия Курильских островов, несомненно, принадлежит русским мореходам. На протяжении всего XIX века Япония, подстрекаемая западными державами время от времени оспаривала свои права на эти территории. Переломным моментом этой спорной ситуации стала русско-японская война 1904-1905 гг. В ходе, которой одной из 12 условий перемирия японская делегация выдвинула передачу Сахалина Японии. Русская делегация во главе Витте после долгих консультаций с императором вынуждена была пойти на уступки. Царское правительство уступало Японии более богатую Южную часть острова Сахалин (по 50-й параллели) и прилегающие к ней острова со всем государственным имуществом. Тем самым ликвидировалась полубовное разграничение, достигшее 1875 г. Площадь и население уступаемой территории были сравнительно невелики (площадь южного Сахалина 34,2 тыс. кв. км., население исчислялось несколькими тысяч человек). Но стратегическое и экономическое значение представлялось серьезным. Обладание южным Сахалином позволило бы Стране восходящего солнца запереть пролив Лаперуза и обеспечило бы ей возможность закрытия Татарского пролива.

Следующей вехой русско-японских отношений, которые, несомненно, затрагивали Курильский вопрос, была конвенция 20 января 1925 г. СССР и Япония установили дипломатические и консульские отношения друг с другом. Япония вынуждена была согласиться на эвакуацию своих войск с Северного Сахалина до 15 мая 1925 г. Советское правительство заявило о своей готовности предоставить японским поданным концессии на эксплуатацию минеральных лесных богатств Советского Сахалина и Советского Дальнего Востока. Не имея возможности в то время ликвидировать последствия поражения России в русско-японской войне, Советское правительство вынуждено было признать, что договор, заключенный в Портсмуте 5 сентября 1905 г. остается в силе, в частности его территориальные статьи, отдававшие Японии исконную русскую землю - Южный Сахалин.

При подписании договора Советское правительство огласило специальную декларацию. В ней говорилось, что «признание действительности Портсмутского договора никоим образом не означает, что Правительство Союза разделяет с бывшим царским правительством политическую ответственность за заключение названного договора». Эта оговорка свидетельствовала о том, что признание Портсмутского договора носило временный характер. Одним из условий вступления Советского Союза в войну против Японии в августе 1945 г. был возврат южной части о. Сахалина и всех прилегающих к ней островов, а также передача Советскому Союзу Курильских островов. После подписания капитуляции Японии в сентябре 1945 г. все эти требования были удовлетворены.

4-8 сентября 1951 г. прошла международная конференция в Сан-Франциско. Здесь был подписан договор, по которому Япония отказывалась от Южного Сахалина, Курильских островов, Тайваня и от островов Пенхуледао. Но договор не оформил возврата этих территорий СССР и КНР. Советское

правительство не признало и не могло признать односторонний договор с Японией, попиравший Портсмутское и Ялтинское соглашения. В 1954 г. в Японии после падения правительства Иосиды к власти пришло правительство Хатояма. 11 декабря 1954 г. новое правительство о своей готовности нормализовать отношения между Японией и СССР. 16 декабря 1954 г. Советское правительство ответило, что оно положительно относится к заявлению японского правительства и готово практически обсудить этот вопрос.

Было заявлено, что исходным и главным для развития этих отношений, с точки зрения Советского правительства, является вопрос об официальной ликвидации состояния войны и установления дипломатических отношений. Эти переговоры искусственно затягивались японской стороной. В начале 1956 г. переговоры вступили в новую фазу. В октябре 1956 г. была подписана Совместная декларация. Между Японией и СССР прекращалось состояние войны, восстанавливались дипломатические и консульские отношения. Однако Япония, настаивая на удовлетворении всех своих территориальных притязаний, уклонилась от заключения мирного договора.

Относительный сдвиг в сторону решения территориального спора наметился после распада Советского Союза. Это визит Бориса Ельцина в Японию в октябре 1993 г., где была подписана Токийская декларация, призывающая к скорейшему заключению мирного договора, а также «встречи без галстуков» 1997 г. Но соображения национального престижа с обеих сторон делали практически невозможными территориальные уступки. На данном этапе исторического развития вопроса я не вижу столь веских оснований для передачи островов Японии. Ибо удовлетворение территориальных претензий Японии будет первым шагом в пересмотре итогов Второй Мировой войны, за которыми могут последовать территориальные претензии Германии к России (Калининград), к Польше (Силезия), к Чехии (Судеты), Финляндии к России (часть Карелии). С передачей островов проходы между Южными Курилами могут стать своего рода Тихоокеанским Босфором. Передача островов также вряд ли решит Курильскую проблему.

Япония может поставить вопрос обо всей Курильской гряде, а затем, возможно, и о Сахалине. С передачей возникнет и другая проблема - национальная. Поскольку 76,6% населения составляют русские, которых в случае решения вопроса в пользу Японии необходимо переселить на континент.

Решение проблемы осложняется тем, что японская сторона бескомпромиссно требует передачи всех четырех островов, не рассматривая другие пути решения территориального спора. Россия также может с полным основанием потребовать возвращения золотого депозита, предоставленного Токио до революции в оплату военного заказа. Японское правительство объявило тогда мораторий на выполнение заказа и золото не вернуло. Таким образом, взаимные претензии могут длиться бесконечно. Поэтому предлагается сесть за стол переговоров без взаимных упреков и политического шантажа и выработать взаимно приемлемые условия мирного договора без оглядки в прошлое, с тем, чтобы выйти на совершенно новый уровень международных отношений.

Литература.

1. История внешней политики СССР 1917-1945. Под Ред. А.А. Громыко, Б.И. Пономарева. М., 1986.
2. Ивашин И.М. Очерки внешней политики СССР. М., 1958.
3. Игнатьев А.В. Внешняя политика России в 1905-1907 гг. М., 1986.
4. Кутаков Л.Н. Россия и Япония. М., 1988.
5. Протопопов А.С., Козьменко В.М., Елманов Н.С. История международных отношений и внешней поли-

тики России 1648-2005 гг. М., 2006.
1. <http://www.rg.ru>, 2. <http://www.74ris.ru/kurily-2010>.

ПРИНЦИПЫ РЕАЛИЗАЦИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ (НА ПРИМЕРЕ КУЗБАССКОГО РЕГИОНА).

Яцевич М.Ю.

650023, г. Кемерово, ул. Волгоградская 6-10. Кузбасский государственный технический университет им. Т.Ф. Горбачева, e-mail: maria762003@list.ru.

Угроза надвигающейся экологической катастрофы на сегодня представляется наиболее острой проблемой как для мирового сообщества в целом, так и для каждого в отдельности. Ситуация такова, что общество в последнее время осознает необратимый и катастрофический характер экологических проблем, но, зачастую, попытки разрешить критические ситуации мирового масштаба даже на уровне международных экологических и политических организаций, приводят лишь к декларированию общих положений и призывов. Как следствие, в реальности реализуются лишь меры, связанные с локальным регулированием отдельных ситуаций и процессов. Очевидно, что глобализующийся мир, претендующий на создание единой системы потребления и управления, должен выработать и единую форму ответственности за последствия потребительского отношения к природе. Такого рода действия требуют этических и социологических оценок на предмет их валидности интересам общества в целом, а не только узкогрупповым выгодам. В связи с этим возникает потребность серьезного анализа мировоззренческих особенностей современного общества в контексте экосоциальных отношений. Социально-философское осмысление проблемы позволит выработать новые подходы к оценкам действий заинтересованных акторов и методы для разрешения противоречий в этой области.

Последние исследования экологических и социально-экономических процессов в России и Кузбассе свидетельствуют о достаточно сложной и неблагоприятной перспективе развития данных сфер социальных практик. Вполне очевидно, что нужна концепция выхода из создавшегося положения. Она могла бы стать новой стратегической программой для опережающих практических действий и решения экологических и социально-экономических задач одновременно.

В современном научном сообществе не раз предпринимались попытки создания планов по выходу из сложившегося положения. Самыми распространенными на сегодняшний день являются концепции пределов роста, устойчивого развития, безопасности и приемлемого риска и др.. Данные проекты являются важным шагом мирового сообщества в преодолении глобальных катастроф, но зачастую, предлагаемые в их рамках программы сведены до уровня набора природоохранных мероприятий, борьбы со следствием, а не с причиной. Не вдаваясь в подробный анализ позитивных и негативных аспектов этих концепций, хотелось бы отметить, что они малоприменимы при сложившихся экономических и политических обстоятельствах.

Финансово-экономический кризис и его последствия продемонстрировали вероятностный характер прогнозов и определения механизмов реализации принципов устойчивого развития. В связи с этим, представляется необходимым не просто выработать новые научно-технологические и экономические механизмы нивелирования критических ситуаций и неустойчивых состояний, а создать принципиально новый этико-мировоззренческий дискурс, альтернативную мировоззренческую установку, которая сможет, в первую очередь, изменить сознание общества, а следовательно, и формы взаимодействия человека с окружающим миром.

Наиболее эффективным способом объединения общества для решения общих задач является идеология. Идеология, как версия описания действительности, обладает способностью формировать идеалы и цели развития общества, что позволяет ей в дальнейшем проводить коррекцию ценностного сознания и смыслов человеческого существования. Это позволяет идеологии оказывать влияние и на индивидуальное сознание, и на социальные структуры в целом: конституировать нормы и правила коммуникации, стереотипы поведения, приемлемые и желательные в определенном обществе, а также определять правовые и экономические ориентиры. Таким образом, идеологема уже не только описывает реальность, а сами становятся источником описания и начинают проецировать социальные отношения.

Объяснением таких масштабных возможностей у идеологии, отчасти, является ее способность сочетать в себе рациональные и иррациональные механизмы воздействия на общественные практики. Идеология, объясняя социальную реальность, а также цели и смысл его существования, строит свое описание бытия с помощью концептов и логики, за счет чего, добываясь рациональной оформленности и располагая к интеллектуальному восприятию ее идей. Но подлинная сила идеологических дискурсов заключается в ее существенном компоненте – вере. Именно наличие веры дает возможность идеологии возводить определенные представления в статус объективных и универсальных, что позволяет ей интегрировать и мобилизовать общество для решения важнейших задач. В конечном счете, идеология предлагает на веру ценности или тезисы, формирующие ориентиры и отношения общества внутри себя и с окружающим миром. Именно потому, идеологические доктрины обладают особенно большим влиянием на повседневное сознание людей и, соответственно, определяют все сферы социальной практики.

Ценность идеологии имеет первостепенное значение, когда речь заходит о стабильном развитии общества. Поэтому одной из основных задач современной идеологии является формирование позитивной модели экосоциальных отношений, способной эффективно решать проблемы безопасности мирового сообщества. Коррекционные действия идеология осуществляет, в первую очередь, санкционируя изменения в аксиологической структуре социального мировоззрения, а следующим этапом реализации идеологического дискурса становится политика. Традиционно основной задачей политики является распространение и популяризация идей в массовом сознании, а также трансляция основополагающих ценностей во все наиболее значимые сферы социального бытия.

В ситуации, где фундаментальной потребностью является экологическая безопасность, заинтересованной стороной оказывается все человеческое сообщество и каждый его представитель в отдельности. Это предполагает особую роль именно гражданского общества в экполитических процессах. В России в целом и в частности в Кузбассе реальность такова, что проблема экологической безопасности не осознается большинством населения в полном масштабе. Активизация социальных групп, реальных политических сил, чаще всего, связана лишь с возникновением острых проблем на локально-региональном уровне, а решение их происходит зачастую стихийно и бессистемно. Это затягивает и затрудняет процесс преодоления глобальных противоречий и усиливает необратимый характер негативных изменений в обществе и природе.

Наиболее эффективным способом воздействия на социальные решения в такой ситуации становится необходимость оформления инновационной идеологии.